

СТАРЫЕ ДАЧИ В УШКОВО. ВОСПОМИНАНИЯ (1948-1962 ГОДЫ)

Впервые в Зеленогорск – Ушково моя мама, Трушева Анна Петровна, привезла меня в трехлетнем возрасте. Во время войны она была операционной медсестрой в полевом госпитале, а до войны окончила медицинский техникум, тогда это считалось солидным образованием. Так сложилось, что жилья в Ленинграде у нее не было, а в Курортном районе в детских санаториях давали место в общежитии. В 1948-1951 годах она работала старшей медсестрой в санатории Куйбышевского района (ныне санаторий «Звездочка»). Жили мы в так называемой «Желтой даче».

Прошло уже много лет, да и я был детсадовского возраста, но кое-какие воспоминания этого периода жизни в Ушково у меня остались. После окончания войны прошло немного времени и ее следы, да и финского уклада жизни были везде. Надо сказать, что разрушений каких-то и не помню. Дома были в хорошем состоянии, веранды, беседки были остеклены цветным стеклом красного, синего и желтого цветов. Очень красивые были клумбы с прекрасными цветами: пионами, розами, люпинами.

Финны оставили довольно много садового инструмента, даже попадались велосипеды шведского производства, по тем временам большая редкость. Очень много они оставили финских саней, разного размера, в т.ч. совсем маленьких, детских – они были очень хороши.

Помню, что Приморское шоссе ремонтировали пленные немцы – высокие дядьки в серых шинелях. Мы, ребята, им носили хлеб, а они нам за него давали игрушки, вырезанные из дерева. Мне особенно нравились зеленые самолетик и машинки. Из «военных» воспоминаний помню, что было много гильз от стрелкового оружия и пушек, ребята притаскивали даже разбитые пулеметы.

Автобусы ходили редко, были они какого-то грязно-зеленого цвета, дверь специальной ручкой открывал водитель. До Ленинграда ходи-

ли паровозы, двери в вагонах нужно было самим открывать, и было всегда в них холодно. Вот такие отрывочные воспоминания первого периода жизни в Ушково.

Потом на два с лишним года мы уехали в Ленинград, и вернулись уже после смерти Сталина, где-то в 1954 году. Мать стала работать в детском санатории Ждановского района (теперь это разрушенный санаторий «Елочка»). Я пошел во 2-й класс 446 начальной школы. Здание, по-моему, до сих пор сохранилось, это рядом с корпусами санатория «Пионер» (раньше санаторий Московского района).

Школа была на 4 класса, а преподавали там две родные сестры Ольга и Надежда Прокопьевны Коробкина, и как потом выяснилось-дочери священника. Ольга Прокопьевна за свой учительский труд была награждена орденом Ленина – самая большая награда Советского времени. О школе можно много чего вспомнить, но в другой раз.

ли в коридоре на керосинках. Жили бедно, но весело. На спортивной площадке обсаженной дубам, и которая осталась от финнов, играли в волейбол и в невиданную ранее игру «пинг-понг» (настольный теннис).

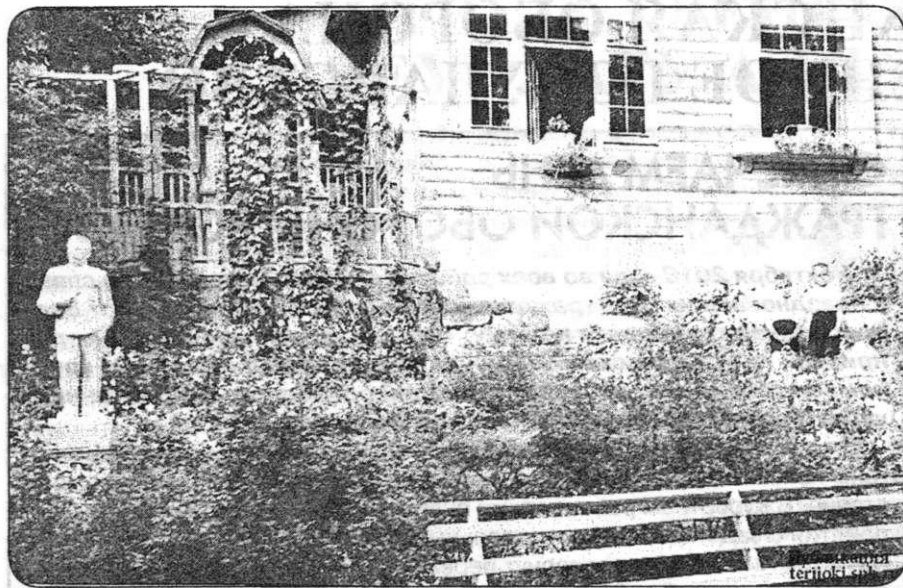
От финнов много чего любопытного осталось: окна, двери, электрические патроны, выключатели, топорик и многое другое. Территория была очень живописна. Основной дом (спальный корпус санатория) стоял на горке, опять же цокольный этаж был сложен из больших камней. Перед домом огромный цветник, а внизу фонтан. В этом цветнике стояла небольшая скульптура Сталина, а в 1956 году ее убрали в сарай. На территории была очень красивая беседка, и в таком же стиле укрытие над колодцем.

От Приморского шоссе к лечебному корпусу шла дорожка, обложенная камнями, которые каждый год белили. В речке, которая была как бы естественной границей между нашим санаторием и санаторием Калинин-

Жили мы в санатории в общежитии. Это был 2-х этажный дом на фундаменте их больших камней. Интересно были устроены стены – бревна лежали не горизонтально, а вертикально. Такого я больше нигде и никогда не видел. Жили в доме 7-8 семей, в т.ч. одинокие в большой комнате. Был Красный уголок, где в 1955-1956 годах поставили телевизор – роскошь необычайная. Готови-

ского района (санаторий «Чайка») вошло много рыбы миноги. Мы, ребята, ее весной ловили и продавали по 50 копеек за 10 штук. За территорией санатория и Детской улицей были заброшены финские поля, где по канавам поросшим молодым лесом, было много грибов. Дальше по Детской улице стояло каменное здание Детского дома, а еще дальше дача Дунаевского, композитора.

У каждого санатория на Финском заливе был свой пляж, границы которого обозначались веревочками и камнями. Где-то в 1956-м, 1957-м вдоль Приморского шоссе проложили пешеходно-велосипедную дорожку и сделали кольцо автобуса 102 маршрута (потом 302-го). Помню, что году в 1959-м, 1960-м приезжали финны, они радовались, что все ухожено, все в целости и сохранности,

но и поплакали немножко. Угощали нас жевательной резинкой, у нас тогда ее и в помине не было. Сейчас территория и все строения разрушены, все зарастает кустами, а место прекрасное.

Еще много чего можно вспомнить: о даче генерала Расторгуева, солярии на берегу залива, людях, которые жили и работали в те годы, но опять же потом.

В 1962 году мы уехали жить в Ленинград. Потом я со своим маленьким сыном часто ездил на велосипеде в те места, как он говорил: «Туда, где папа был маленьким».

А.П.Трушев
24.06.2012г.

(Статья из интернета,
сайт Зеленогорска
terijoki.spb.ru)